

В гостиной сидел один человек и элегантно пил чай.

Прекрасная мебель и свежие цветы в этой комнате обычно помогают мне расслабиться, но... не сегодня.

— Ха...

— Боже, Айрис! Что случилось? Утопленники и то краше выглядят.

Послышался мягкий и веселый голос мамы.

— Мама...

— Я буду тот же чай, что и Айрис, — обратилась она к служанке.

Покончив с мелочами, она села напротив меня.

— У тебя перерыв, да?

— А, да. Я просто немного устала.

— Не перенапрягай себя так сильно. Боже, ты вылитая копия своего отца.

Ее улыбающееся лицо было таким же прекрасным, как и всегда.

Когда мама грациозно поднесла чашку с чаем к губам, я засмотрелась на это действие.

— Интересно, ты правда всего лишь устала или тебя что-то беспокоит?

Слова мамы меня шокировали, и я застыла.

Меня что, правда так легко читать?

— Айрис, давай ненадолго выйдем наружу. Если продолжишь сидеть взаперти, то плохие мысли никогда не исчезнут.

Сказав это, мама взяла меня за руку и начала вставать.

— Э? Э?

С силой, которая совсем не вязалась с ее внешностью, мама мягко потянула меня вперед.

Когда я оглянулась назад, то заметила взволнованных слуг.

Через несколько минут мама вывела меня из комнаты.

Она не отпускала мою руку минут десять, пока мы не дошли до кареты и меня не запихнули внутрь, оставляя в полнейшем неведении о конечном пункте нашей поездки.

Карета, наконец, остановилась, мы вышли и поднялись по очень длинной лестнице.

Я оказалась на вершине башни. Башни столь высокой, что можно было рассмотреть всю столицу.

— Как красиво... — прошептала я.

Небо было так близко, что, казалось, стоит протянуть ладонь, — и можно будет его потрогать. Тёплые лучи солнца ласково оглаживали мою кожу.

С этого ракурса столица ошеломяла.

— Верно, это красиво, Айрис.

— Матушка, это место...

— Это смотровая башня, которую используют для защиты столицы. Даже сейчас она находится под контролем военных.

— И нам разрешили сюда войти...

В двух словах, разве это не военный объект? Хотя мы и дворяне, удивительно, что гражданским позволили сюда войти.

— Это было легко. Я просто воспользовалась именем отца.

Меня шокировало, с какой легкостью она небрежно бросила эти слова.

— Когда я была ребёнком, я часто приходила сюда, если меня что-то беспокоило. Вот почему я уже достаточно хорошо знакома со всеми местными стражами.

Мама улыбнулась, произнеся эти слова.

— Мама, что же беспокоило тебя в прошлом?

— Хе-хе-хе... Дай-ка подумать. Было время, когда мне приходилось сражаться с отцом, и время, когда я с треском ему проигрывала на военных учениях.

Мама вспоминала своё прошлое со счастливым блеском в глазах.

— А также я пришла сюда, когда потеряла свою мечту.

— Твою мечту? Мама, что же это могло бы...

Мамина мечта... Не могу вообразить.

Она тот человек, которого все восхваляют и называют цветком высшего общества, преклоняясь перед ее величием.

Все, что можно получить, уже и так находится в ее руках.

Я не могла понять, от какой мечты пришлось отказаться маме.

— Знаешь, в прошлом я хотела стать военным.

Меня ошеломил ее неожиданный ответ.

— Военным?

— Верно. Я с самого детства училась боевым искусствам. Это было связано с моей матерью, которую убили бандиты.

Я снова удивилась, услышав факт, о котором мне никогда не говорили.

— Отец действительно скорбел о ее потере. Человек, добившийся бесчисленных побед, стремясь к миру в стране... Он не смог защитить свою жену. Даже в самом страшном кошмаре он бы не подумал, что ее жизнь будет отнята гражданами, которых он защищал.

У меня заболело в груди.

Он герой войны, спасший страну.

Подумать только, что дедушка, получивший столь высокий титул, не смог защитить бабушку.

Тем более, ее убили люди, за которых он сражался.

— Я тоже очень скорбела после смерти матери... И начала изучать боевые искусства. Отец не был против этого из-за случившегося с мамой. Я ничего не смыслила в этикете или других вещах, которые знали дети дворян. Я просто восхищалась военными, как любой мальчишка-сверстник.

Вот это заявление...

Боже, сколько раз за сегодняшнюю беседу с матерью я уже впадала в шоковое состояние.

Это ведь моя мама, понимаете?

Та самая, кого называют идеальной леди и на кого призывают равняться. Подумать только, что в детстве она никогда не обучалась этикету.

— Было ли это из-за того, что отец прекрасно обучал или из-за моего собственного таланта, о котором он говорил, я... Среди учеников моего отца, которые были моими ровесниками или даже постарше меня, я была непобедимой. Думаю, что все мои трудности принёс мне мой собственный отец, так ведь?

В противовес маме, сказавшей эти слова счастливым тоном, я не могла выдавить из себя даже улыбки.

— Однажды я подумала, что хочу стать военным. Если бы я стала солдатом, то смогла бы защищать страну прямо как отец.

— Но разве теми, кто забрал жизнь бабушки, не были граждане этой самой страны? Так почему же...

— Ну, ты права. Как ты и сказала, я действительно презираю бандитов, отнявших жизнь моей матери, но я могу понять и чувства отца, защищающего людей. Вела ли меня ненависть или страх в глубине души, толкавший на самооборону? Честно говоря, я не знаю, что именно толкало меня на обучение боевым искусствам.

На лицо мамы набежала тень, придавая ее улыбке мрачный оттенок.

Но вот солнце выглянуло из-за туч, и та мрачность показалась мимолетным видением.

— Итак, интересно то, что когда отец поймал тех бандитов, на мгновение я почувствовала пустоту. Господи, для чего же тогда я училась боевым искусствам? Я начала упускать из виду свою истинную цель. Я много об этом думала. Зачем я взяла в руки меч? Думала и снова

думала... И этот пейзаж помог мне найти решение и успокоить своё сердце.

— Вот, Айрис, посмотри на это.

Мама указала на город, раскинувшийся у подножья башни. Повсюду сновали люди, наполняя город жизнью.

— В каждом этом здании есть люди. Мы все занимаемся своими делами изо дня в день, плачем и смеёмся, радуемся жизни и грустим об ушедшем, всё потому, что «мы живы». Это прекрасно, ведь жизнь — драгоценный дар. По крайней мере, я так считаю.

— Мама...

— Верно, из-за бандитов я тоже потеряла нескольких товарищей. Но в этой стране есть и беспомощные люди. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы другая семья не испытала то же горе, что и я. Я надеюсь, что этот мирный пейзаж будет существовать вечно. Я буду защищать его, даже если мои руки обогрятся кровью.

Ее твёрдая уверенность пронзила мне грудь.

— В тебе с самого детства была эта решительность?

— Может, это из-за того, что я потеряла дорогого мне человека. Или из-за моего твёрдого намерения никогда никого больше не терять.

— Мама...

— Как ты знаешь, все прошло не так, как задумывалось. Женщинам запрещено служить в армии. Эти слова, произнесённые моими товарищами по оружию, заставили меня открыть глаза на реальность, и моя мечта разбилась на осколки.

Те мужчины думали категориями маленьких мальчиков, хах. Хотя это и дела давно минувших дней, меня это все равно раздражает.

Учитывая, что они заделали даже меня, интересно, что чувствовала мама в то время.

— Ты когда-нибудь думала о том, чтобы стать рыцарем?

Орден рыцарей позволял небольшому количеству женщин вступать в его ряды.

Они были необходимы для охраны и сопровождения женщин из королевской семьи.

— Я изучала боевые искусства не для защиты королевской семьи. К тому же, рыцарский орден — это просто красивое украшение.

Она права. Я кивнула в согласии.

Это правда, что каждый член рыцарского ордена должен иметь определенную военную подготовку, в том числе и по боевым искусствам, но почти никогда рыцарь не пользовался этими навыками. Кроме того, если говорить о женщинах, то ни одну из них не пустят на поле боя.

— И снова я оказалась у начала. Я снова не могла ничего с этим сделать. Мечта, в которую я так верила, исчезла как туман.

Сначала исчезла ее цель для мести, потом ее мечта.

Я очень сожалею, что считала, что все, что нужно, и так уже в ее руках.

— В то время я встретила здесь твоего отца.

— Отца?

— Верно. Тогда, как ты и подумала, его отец был премьер-министром. Однажды он сам приехал сюда с инспекцией и тотчас же влюбился в это место, после чего часто сюда приходил.

Интересно, согласны ли охранники этой башни?

Ну, раз они оба довольно известные личности, то все в порядке? Наверно...

— Он был полностью безразличен ко мне, продолжая наблюдать этот пейзаж, пока я оплакивала свою мечту рядом с ним. Из-за того, что в моем любимом месте произошла такая неприятность, я позорно выместила свой гнев на него.

На лице мамы появился румянец. Казалось, что я слушаю историю о расцвете их любви, из-за чего мне тут же захотелось убежать отсюда подальше.

— Но ты же знаешь своего отца. Он упрекнул меня.

— Упрекнул?

— Да. Он сказал: «Если ты уже сдаёшься, значит, твоя мечта ничего не стоила».

Сделать в плачущую девочку контрольный выстрел... Это именно то, что сделал бы мой отец.

Да и вполне в мамином духе рассказывать такую историю со счастливой улыбкой.

— «Для чего ты изучала и оттачивала боевые искусства?» — спросил он, — «Чтобы заработать славу или для защиты простых людей? Если для первого, то продолжай и плачь сколько тебе угодно. Если для второго, то есть ли причины для слез?».

— Если для второго, то есть ли причины для слез... Вот как.

— Именно. Твой отец также сказал: «не путай средства и цель».

Ясно. Я поняла, что она имеет в виду.

Маминой мечтой было присоединение к армии и получение славы и чести путём совершенствования боевых искусств. Верно, ее мечта так и осталась неосуществимой.

Однако ее целью была защита людей...

— «Если твоя «цель» — защита людей, тогда ты просто потеряла один из путей для ее достижения. Существуют и другие пути для поддержки жизни людей. Я считаю, что смогу это сделать при помощи литературы, а не боевых искусств... Хотя я так и сказал, мне ещё далеко до моего отца». Что-то вроде того и сказал твой отец. Я была шокирована этой речью. Однако я ощутила, будто пробудилась от долго сна. После мы встретились с твоим отцом на сватовстве. А затем я влюбилась. Любовь родилась из чувства уважения к человеку, разделяющему те же амбиции, что и я. Затем у нас завязались отношения... И я решила

бороться на другом поле боя.

— Другое поле боя?

— Верно. Совершенно другое, известное как «высшее общество», — заявила она, гордо улыбаясь.

А затем я внезапно рассмеялась.

Она права. Это тоже поле боя.

— Мама, большое спасибо за то, что привела меня сюда. Можно... мне ещё немного понаслаждаться этим прекрасным видом?

— Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1918482>